

Турунцева Д.С.

*Студентка филологического факультета
3 курс, кафедра русского языка и литературы*

*Научный руководитель: Мишина Г.В.,
кандидат филологических наук, доцент*

*Стерлитамакский филиал
Башкирского Государственного Университета
Россия, г. Стерлитамак*

**АРХЕТИП ИИСУСА ХРИСТА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО
«ИДИОТ»**

Аннотация: В данной статье дается краткий обзор образа Христа в романе Достоевского «Идиот». Выявляется масштаб исследования данной темы, приводятся некоторые авторы, изучающие данную область.

Ключевые слова: Образ, роман, Мышкин, «Идиот», произведение.

Turuntseva D. S.

**Student of the faculty of Philology
3rd year, Department of Russian language and literature**

**Scientific supervisor: G. V. Mishina,
candidate of philological Sciences, associate Professor**

**Sterlitamak branch
Bashkir state University
Russia, Sterlitamak**

**The ARCHETYPE of JESUS CHRIST IN DOSTOEVSKY's novel the
IDIOT»**

***Abstract:** this article provides a brief overview of the image of Christ in Dostoevsky's novel "the Idiot". The scope of research on this topic is revealed, and some authors who study this area are given.*

***Key words:** character, novel, Myshkin, the "Idiot" work.*

Прежде чем перейти к анализу выбранной тематики, следует отметить актуальность исследования, которая определяется тесной связью с новейшими направлениями развития современного литературоведения, изучающего своеобразие художественных произведений в междисциплинарном аспекте, а также обращением к феномену литературы серебряного века, русского зарубежья, необходимостью изучения в ракурсе концептуально-культурологического подхода.

Роман «Идиот», как признают исследователи и сам писатель является лучшим из пятикнижия великих произведений. Этот роман окутан тайной, до сих пор исследователи по-разному трактуют и интерпретируют произведение. Самыми противоречивым являются герои произведения. Многоликость многих персонажей, таких как Парфён Семёнович и Настасья Филипповна. Особенным здесь является образ героини, которая воплощает в себе трагическую личность. С одной стороны, Настасья представлена страдающей и в структуре активно прослеживается архетип «сиротки». В самой биографии героини сирота - является судьбой. С ранних лет ее воспитателем и наставником является Тоцкий [Достоевский, 1974, с. 50—55].

«Положительно – прекрасный человек» - это образ героя в русской и зарубежной литературе, который представляет собой наиболее приближенный к образу и подобию Иисуса Христа. Данный герой гармоничен, духовно - нравственен и ему присуще внутренняя раздробленность. Князь Мышкин не просто идеал, но и «сверхчеловек», тот самый, кто стоит выше всех по иерархии человеческих характеров.

В черновиках писатель называл князя Мышкина «Князь Христос». По мысли Достоевского, свою идеальную полноту, совершенное «божеподобие», человек получил лишь однажды, в самой личности Иисуса Христа. Он попытался создать героя максимально близко к этому личностному первообразу, существующего в рамках современной действительности. Однако современный мир настолько деформирован нравственно и духовно, что он не сможет принять Христа, вступить в контакт, в его изначальной полноте и целостности. Не случайно, в русской культуре носителями идеалами Христа в мире были юродивые. Те, кто намеренно представляли себя, как существ в чем-то неполноценных, ущербных.

Поэтому мотив «юродивости», даже болезни, исследователи отмечают и в образе Мышкина. В мировой культуре Достоевский видит воплощение первообраза Христа в герое романа Мигеля де Сервантеса «Дон Кихот». Он тот же Христос, но комический. По Достоевскому, парадокс современной цивилизации высший духовно-нравственный идеал, доступен человеку лишь подобной комической сниженной редуцированной форме.

Объединяет их то, что оба героя, и Христос, и Дон Кихот, стараются избавить этот мир от «плохого». По мысли Достоевского, это бескорыстное жертвенное влечение, отсутствие земного эго. У Сервантеса - это образ безумия. Современный мир настолько далёк от данного идеала, и достичь может только при болезненной иронии. Достоевский: «Если бы пришли на эту землю обитатели других миров и спросили: «что вы земляне человечества хорошего сделали?» и, наверное, ничего не могли бы ответить, а лишь роман Сервантеса. Идеал для них все-таки существует, они воспринимают, как нечто высокое [Бурдина, 1998, с. 73—75].

Будучи носителем высшего духовно-нравственного сознания, подобен юродивым и Дон Кихоту, представлен человеком физически ущербным: он

болен, даже не одной болезнью. В детстве и юности пережил психическую болезнь и прямо говорит о себе: «Я был почти идиот». От неё излечился, но болел эпилепсией, как и сам писатель. Однако, не только физическая неполноценность, но и сама оригинальность, и глубина личности Мышкина, делают его в глазах окружающих человеком странным, чудаком. Более того, в глазах людей чисто прагматического склада, таких как Ганя Иволгин, он выглядит почти дураком. Поэтому архетип «Ивана-дурака» находит отражение в личности и судьбе героя.

У него полностью отсутствует эго, без его корыстных и прагматических целей. И дело не в том, что Мышкин абсолютный альтруист, дело в том, что перед нами человек «без маски», который способен общаться с миром практически обнаженной душой, поверх всех барьеров и условностей, в том числе и социальных. Он кажется полностью лишенным инстинкта самозащиты, но вместе с тем, эта абсолютная искренность и открытость миру оказываются и огромной силой героя. Например, его обидеть и оскорбить невозможно, ведь у него полностью отсутствует эго.

Личности Льва Николаевича представлена амбивалентно. Христоподобная сущность сосуществует в нем с началами хаоса и раздвоения. Именно поэтому в романе есть двойники князя, такие как Настасья Филипповна и Рогожин.

Одна из причин раздвоения является Петербург Достоевского. Мышкин приезжает из Швейцарии, после обучения. Второй причин является и поэтиками самого имени. Лев — символ солярности солнца и света, так же и самих королей. Мышка — хтонический символ, что означает хаос. По самому имени можно догадаться, что внутри происходит дихотомия. Отчество князя отсылает нас к другому великому писателю Льву Николаевичу Толстому. Ирония и трагедия, которую Достоевский жестоко

демонстрирует, она подобна агрессии в самих джунглях. Из этого следует вывод, что хаос постепенно затягивает героя.

В образе князя просвечиваются фольклорные и архетипические мотивы. Двойственен Лев, его фольклорная диада представлена, как Иван-царевич и Иван-дурачок. В глазах его окружения в большей степени проявляется второй образ. Парадокс заключается в этом, что какой бы «ярлык» не повесила на Мышкина, все ожидают его духовную высоту и личностный масштаб данного персонажа. С самых первых строк (сцена беседы в вагоне), собеседники открыто и не стесняясь заявляют, что он будто «от мира всего». Многие не в силах отказаться от него, они просят совета, им важно его мнение. Здесь на второй план выходит и сам титул «князя». Так же, писатель откровенно уходит от фольклорных мотивов.

Девушка не обделена красотой и Афанасий Иванович сладострастен к ней. Он испытывает к ней не родственные чувства, подобно отцу и дочери, а скорее, как мужчина. Грех, что он совершает не ставит его на путь исправления, а лишь усугубляет ситуацию. Он считает себя благодетелем. Афанасий Иванович мыслит, как современный того времени буржуа, когда нравственные законы полностью теряют свой смысл.

Красота Настасьи лишь внешняя, ведь внутри, она подобна Мышкину, противоречия - вот основная черта ее души. Здесь отчётливо прослеживается архетип «Софии», где каждая сирота мечтает найти своего спасителя (сцена сватовства, больше напоминает сцену торговли), эдакая паутина меркантильности. Исследователь Е. Курганов отмечает, что Настасья и Лев - существа равно масштабные друг другу. И здесь мы отчётливо видим и сказочные мотивы не только в образах, но и в развитии этих отношений.

Герои сближаются постепенно. Сначала узнаёт о ней, затем видит портрет, а чуть позже, в прихожей у Иволгиных, происходит личная встреча.

На балу, где происходит сватовство, Мышкин делает предложение руки и сердца, в тайне надеясь, что девушка согласится. По канону сказки, здесь должна быть свадьба, но именно в этот момент происходит перелом в их истории. Сама сцена отсылает нас к балу. Сатаны в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Настасья отказывает, ведь если бы она согласилась, то значит, продала себя по дорожке. Логика нарушена, но Лев пытается ее восстановить, когда едет в Москву за ней, который больше напоминает «прыжок в бездну». У Настасьи Филипповны может быть только одна роль, она либо сиротка, либо спасающая царевна, другого просто не дано. Лев Николаевич признаётся, что любит ее лишь жалостью.

Постепенно хаос все больше проникает в душу Мышкина, тут сразу и драма, и трагедия. Его любовь к Аглае, лишь слова, абсолютно беспочвенны. Связь с Настасьей Филипповной непрерывна, но миссия спасителя проиграна. У князя не хватило сил и хаос в его душе. Здесь Мышкин подобен Адаму, ведь он предал и Еву, и Бога, т. е. вернулся к своему мужскому началу. Настасья погибает от ножа Рогожина. Мышкин видит ее в гробу, она будто уснула. Самая сцена больше похожа на смерть святых и праведников.

Использованные источники:

1. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры, искусства / Н.А. Бердяев. - М.: Искусство, 1994. – 189 с.
2. Белопольский В.Н. Достоевский и философская мысль его эпохи / В.Н. Белопольский – Ростов: Наука, 1987. – С. 289 с.
3. Бурдина И. Живописный образ Христа в структуре романа Ф.М. Достоевского «Идиот» / И. Бурдина // Достоевский и мировая культура: Альманах. М.: Классика плюс, 1998. - С. 44–54.

4. Галкин А.Б. Образ Христа и концепция человека в романе Ф.М. Достоевского "Идиот" / А.Б. Галкин // Вопросы литературы. - №2. – 2002. - С. 23-27.

5. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. В 30 т. – Т. 9. - Л.: Наука, 1974. – С .418.